

Альберт Гаркави

**Сказания мусульманских
писателей о славянах и
русских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А56

A56 **Альберт Гаркави**
Сказания мусульманских писателей о славянах и русских / Альберт Гаркави –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 316 с.

ISBN 978-5-518-10078-7

ISBN 978-5-518-10078-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чайно туда попавшихъ, и не имѣющихъ непосредственной связи съ главнымъ предметомъ. Но не думаю, чтобы и ученые, болѣе опытные и болѣе способные чѣмъ я, оставались всегда безупречными въ этомъ отношеніи. Гораздо важнѣе другой недостатокъ, а именно, что я оставилъ многіе пункты неразъясненными и не вдавался въ обстоятельныя разсужденія по многимъ вопросамъ, гдѣ это было бы уместнымъ. Этому виною было убѣжденіе въ недостаточной подготовкѣ по части исторіи и древностей славянскихъ и русскихъ. Сверхъ того, какъ во время составленія сочиненія, такъ и послѣ, во время двухлѣтняго моего пребыванія за границей, гдѣ по обязанности долженъ былъ заниматься другими отраслями науки, не имѣлъ я возможности постоянно слѣдить за движеніемъ научныхъ вопросовъ, въ этомъ сочиненіи затронутыхъ. Но я не простираю моихъ притязаній дальше чѣмъ на представленіе Сборника матеріаловъ, съ какой точки зрѣнія прошу смотрѣть на мой трудъ и судить о немъ. Я увѣренъ, что съ этимъ сборникомъ въ рукахъ, специалисты по исторіи и древностей славянскихъ племенъ съумѣютъ лучше моего объяснить эти восточныя сказанія и извлечь изъ собраннаго здѣсь матеріала внутреннее его содержаніе.

Оставляя обстоятельное разсмотрѣніе трудовъ и заслугъ моихъ предшественниковъ по этому предмету для общаго введенія, укажу здѣсь вкратцѣ на главнѣйшія сочиненія и статьи, сюда относящіяся. Еще Шлецеръ, Карамзинъ и другіе историки были убѣждены въ необходимости разсматривать восточныя сказанія о Россіи. Честь первой попытки въ этомъ отношеніи принадлежитъ датскому ориенталисту Расмуссену, который въ началѣ нынѣшняго столѣтія издалъ между другими восточными извѣстіями и датскій переводъ Ибнъ-Фадлана о Русахъ ¹⁾.

---

¹⁾ Въ статьѣ: *Om Arabernes og Persernes Bekjendtskab og Handel i Middelalderen med Rusland og Skandinavien*, въ журналѣ *Athene*, ч. II (Kjöbenhavn, 1814), стр. 177—225, 297—321, 444—470: ср. латинское изданіе того же ученаго: *De Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo*, Hauniae 1825, 4.

Гораздо важнѣе и плодотворнѣе была дѣятельность ученаго, имя котораго всегда будетъ вспомнано съ искренней признательностью всѣми, занимающимися исторіей Россіи и древнихъ ея обитателей; мы говоримъ объ академикѣ Френѣ, который первый у насъ началъ систематически эксплуатировать восточныхъ писателей въ пользу русской исторіи и древностей ¹⁾. Труды Френа и возрѣнія вообще ученыхъ начала нашего вѣка на восточную литературу, возрѣнія, наглядно выказавшіяся въ девизѣ извѣстнаго британскаго общества «ex oriente lux», побудили знаменитаго русскаго мецената, государственнаго канцлера графа Румянцова, вступить по этому предмету въ сношенія съ разными европейскими ориенталистами. Такъ извѣстны письма фонъ-Хаммера къ нему, внослѣдствіи напечатанныя ²⁾. Графу Румянцеву же принадлежитъ мысль о составленіи свода извѣстій о Россіи и древнихъ ея обитателяхъ. Для этой цѣли обратился онъ къ французскому ориенталисту, преимущественно армянисту, Сень-Мартену, съ предложеніемъ сдѣлать для него выписки по сему предмету изъ богатаго собранія восточныхъ рукописей Парижской публичной бібліотеки. Не знаю, приступилъ ли Сень-Мартенъ къ этимъ занятіямъ, но въ печати до сихъ поръ ничего не появилось отъ этого ученаго по нашему предмету. Въ концѣ 20-хъ годовъ нашего вѣка, шведскій ориенталистъ Доссонъ сгруппировалъ арабскія извѣстія о народахъ, жившихъ въ X вѣкѣ около Кавказа и на сѣверѣ отъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ томъ числѣ о Славянахъ и Русскихъ, въ видѣ описанія путешествія

---

¹⁾ Наиболѣе важныя статьи и сочиненія его суть: *Veteres memoriae Chazarorum ex Ibn-Fozzlano, Ibn-Haukale et Schems-ed-dino Damasceno. Arabice et latine cura C. M. Fraehnii* (Mém. de l'Acad. T. VIII, p. 577—620), 1822; *Ibn-Fozzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, 1823; Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen. (Mém. de l'Acad. VI série. T. I, p. 527—577), 1832; Ibn-Abi-Jakub el-Nadim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Ch. (Mém. de l'Acad. VI série T. III, p. 507—530), 1836.*

²⁾ *Sur les origines Russes, extraits de manuscrits orientaux, par J. de Hammer. SPB. 1827, 4.*

вымышленнаго арабскаго путешественника Абуль-Касима¹⁾. Затѣмъ адъюнктъ нашей Академіи Наукъ, покойный Ф. Шармуа, издалъ въ 30-хъ годахъ сказанія Масуди и другихъ восточныхъ писателей о Славянахъ²⁾. Въ 1839 году, покойный ориенталистъ П. С. Савельевъ писалъ В. В. Григорьеву, что онъ намѣреваетъ, если только Академія согласится издать на свой счетъ, составить «Collectanea» изъ восточныхъ писателей о Славянахъ, Русскихъ, Булгарахъ, Буртасахъ и Хазарахъ. Хотя въ интересѣ науки намъ приходится сожалѣть, что ученый этотъ не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, для котораго онъ былъ такъ хорошо подготовленъ, мы, однако, достаточно вознаграждены тѣмъ, что чтеніе и приготовительныя работы въ этомъ направленіи доставили ему возможность написать замѣчательное сочиненіе «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи», которое служитъ настольной книгой у всѣхъ русскихъ историковъ и археологовъ. Критическимъ разборомъ матеріаловъ занимались почти исключительно въ Россіи. Такъ писали болѣе или менѣе пространныя объясненія и изслѣдованія Френъ, Сенковский, Григорьевъ, Шармуа, Савельевъ, Погодинъ, Кругъ, Куникъ, Срезневскій, Ламанскій, Макушевъ, Гедеоновъ, Котляревскій, Хвольсонъ и мн. др.

Печатая сочиненіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было одобрено Факультетомъ Восточныхъ Языковъ, я прибавляю въ концѣ (начиная отъ стр. 257) тѣ показанія, которыя стали мнѣ извѣстны и доступны въ промежутокъ времени отъ составленія сочиненія до изданія его.

Въ заключеніе мнѣ весьма пріятно выразить искреннюю мою признательность многоуважаемымъ оппонентамъ моимъ: профессору В. В. Григорьеву, совѣтамъ и поощренію кото-

---

¹⁾ Des peuples du Caucase et des pays au nord de la mer Noir et de la mer Caspienne, dans le dixième siècle, ou voyage d'Abou-el-Cassim, par C. D'Ohsson. Paris 1828, 8.

²⁾ Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves, (Mém. de l'Acad. VI, série, T. II, p. 297—408), 1834.

I.

**Изъ Дивана Абу-Малика Гіата ибнъ-Гаута, извѣстнаго
подъ прозваніемъ Аль-Ахталя (во второй половинѣ
VII вѣка по Р. Х).**

Достойно замѣчанія, что обзоръ свѣдѣній по нашему предмету у Мусульманскихъ писателей мы должны начать съ Месопотамскаго Христіанина. Это обстоятельство какъ бы указываетъ на тотъ извѣстный фактъ, впрочемъ непрямъный къ поэзіи, что первые зачатки образованности мусульманскіе Арабы заимствовали отъ сосѣднихъ и единоплеменныхъ Сирійскихъ Христіанъ и Сабійцевъ, да и отъ Персовъ и Евреевъ.

Биографическія свѣдѣнія объ Ахталѣ весьма скудны и заключаются единственно въ كتاب الاغانی (книга пѣсней) Али Исфганскаго ¹⁾. По этимъ свѣдѣніямъ, Ахталъ принадлежалъ къ колѣну Бени-Маликъ ибнъ-Джушамъ, изъ племени Таглибъ, обитавшаго въ Месопотаміи и исповѣдовавшаго христіанскую вѣру, которой Ахталъ остался вѣренъ, не смотря на заманчивыя предложенія. Жилъ онъ въ Дамаскѣ и за свой поэтическій талантъ былъ почитаемъ при дворѣ Оммайдскихъ Халифовъ Муавиъ, Язида

---

¹⁾ Сочиненіе это хотя и напечатано въ Булакѣ въ 1837 году (Zenker, Biblioth. Orient. T. II, № 426) намъ недоступно и мы пользовались статьей объ Ахталѣ Коссенъ-де-Персевала въ XIII томѣ Nouveau Journal Asiatique (Avril, 1834). Въ изданной же Козегартеномъ I-й части Книги пѣсней объ Ахталѣ ничего нѣтъ. Хаммеръ (Literaturges. der Arab. II, 320 и слѣд.) не прибавилъ ничего новаго объ Ахталѣ.

и Абдуль-Малика, слѣдовательно во второй половинѣ VII вѣка. Годъ его рожденія и смерти неизвѣстенъ, а извѣстно только, что онъ достигъ старости. Прозваніе Ахталъ (اخطل), означающее болтуна, или же челоуѣка съ длинными висячими ушами, Абу-Малыкъ получилъ неизвѣстно за что и въ какомъ изъ обонхъ приведенныхъ смыслѣ.

Диванъ его стихотвореній, изъ коихъ особенно прославилось стихотвореніе противъ Ансаровъ (сподвижниковъ Мухаммедовыхъ), за которое поэтъ едва ли не заплатилъ языкомъ, и панегирическое стихотвореніе въ честь Оммаядовъ, встрѣчается весьма рѣдко, и библиографъ Хаджи-Хальфа, хотя и упоминаетъ разъ о немъ ¹⁾, но ничто не указываетъ, чтобы онъ самъ видѣлъ его.

Въ здѣшнемъ Институтѣ Восточныхъ языковъ находится рукопись этого Дивана, откуда взять слѣдующій стихъ, находящійся въ послѣдней строкѣ правой страницы 11-го листа ²⁾:

«Какъ бы подлинно видишь въ нихъ (въ комъ?) толпу Славянъ (Сакалиба) красныхъ (или рыжихъ, русскихъ)».

---

¹⁾ Изд. Флюгеля, т. III, стр. 260 № 0277: *ديوان الاختل وشرحه* значитъ Ахталъ имѣлъ и комментатора.

²⁾ Къ сожалѣнію, рукопись эта недоступна намъ и отрывочный стихъ этотъ получили мы, благодаря лишь обязанности одного почтеннаго Академика. Вотъ почему не можемъ ничего сказать ни о предметѣ стихотворенія, ни даже кого именно поэтъ приравниваетъ Славянамъ, что здѣсь необходимо знать.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Не смотря на то, что приведенныя слова Ахталя заключаютъ въ себѣ лишь одно голое упоминаніе о Славянахъ безъ всякихъ историческихъ и какихъ бы то ни было указаній, однако такъ какъ упоминаніе это первое до сихъ поръ извѣстное, то не будетъ излишнимъ остановиться на немъ.

Ахталь, живя въ Сирійской столицѣ Халифата, имѣлъ возможность лично познакомиться со Славянами, переселившимися въ это время въ Сирію къ Арабамъ; такъ напр. византійскій хронографъ Теофанъ подъ 6156 годомъ рассказываетъ слѣдующее:

Τούτῳ τῷ ἔτει ἐγένετο πλάνη τῶν νησιῶν καὶ ἐπεστράτευσεν ὁ Ἀβδραχμάν, ὁ τοῦ Χαλέδου, τὴν Ῥωμάνιον, καὶ ἐν αὐτῇ ἔχεμασεν, καὶ πολλὰς ἐλυμήνατο χώρας. οἱ δὲ Σκλαβινοὶ τούτῳ προσέρυεντες, σὺν αὐτῷ ἐν Συρίᾳ κατήλθον χιλιάδες πέντε, καὶ ὤκησαν εἰς τὴν Ἀπάμειαν χώραν ἐν κόμῃ Σκευοκοβόλῳ¹⁾, т. е. Въ этомъ же (6156 = 664 по Р. X.²⁾ году произошла ошибка въ счетѣ постыныхъ дней, и Абдерахманъ, Халедовъ сынъ, перешелъ съ войскомъ границу Римской Имперіи, провелъ тамъ зиму и опустошилъ многія области. Славяне же, спасаясь (отъ Византійцевъ)

---

¹⁾ Theophanis Chronographia ed. Bonn. Т. I, p. 532—33; это же извѣстіе у Анастасія, ed. Paris, p. 109.

²⁾ Въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ невѣрно поставлено здѣсь 656 г. по Р. X. Страттеръ же (Memoirae Porulogum Т. II. p. 74) и Шафарикъ (Слав. Древн. § 30. 6) относятъ это событіе къ 664 году, точно также Мурашь (Chronographie Byzantine Т. I. p. 303), Ламажскій (Славяне въ М. Азіи, стр. 2) и Магущевъ (Сказанія о бытѣ и нрав. Славянъ, стр. 45).

къ нему, пришли съ нимъ въ Сирію (въ числѣ) 5,000 и поселились въ области Апамеѣ, въ селѣ Скевоковогѣ¹⁾. Спустя 27 лѣтъ, подъ 6183 годомъ, тотъ же Теофанъ рассказываетъ о переходѣ 20,000 Славянъ изъ войска императора Юстиніана II къ арабскому полководцу Мухаммеду²⁾, который при помощи ихъ беретъ черезъ три года въ плѣнъ многихъ Византійцевъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что современно Ахталю Арабы не только что хорошо познакомились со Славянами, но даже вступили съ ними въ тѣснѣйшія связи и поселяли ихъ въ Сирію, тогдашнемъ средоточіи Халифата. вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаёмъ, что впервые Арабы познакомились съ юго-западными Славянами, жившими въ Византійской имперіи, поему и названіе для нихъ Арабы заимствовали у Византійцевъ, которые имя Словене передавали *Σκλαζήναι*, *Σκλαβίνοι*, *Σκλαβοι*. Должно полагать, что по неудобству произношенія слога сло, Греки вставили или букву *m*, какъ напр. у Птолемея *Στλαβάνας*³⁾ или *k*⁴⁾. Последняя форма стала у Византійцевъ стереотипною, и отъ нихъ перешла къ Арабамъ. Для избѣжанія же петерпимаго по-арабски стеченія двухъ согласныхъ въ началѣ словъ, Арабы прибавили еще гласный звукъ и произносили Саклабъ (*صقلاب*, *صقلاب*) откуда множественное число Сакалиба (*صقالبة*), какъ отъ Амлакъ (*عمالق*) образуется Амалика (*عمالقة*), отъ Зиндикъ (*زنديق*) Занадикъ (*زنداقة*). Причемъ слово Сакалиба означаетъ безразлично и народъ Славянскій и населяемую имъ землю. Въ продолженіи нашего труда бу-

---

1) У Шафарика ошибочно приводится отъ имени Теофана Skevolobusch; у Анастасія же селеніе это называется Σελεχόβουρι.

2) Theoph. Chron. ibid. p. 560—61; это извѣстіе встрѣчается также у хронографовъ Никифора, Леона и Кедрина.

3) По правильному чтенію, восстановленному Шафарикомъ (Слав. Древн. § 10. 10); позднѣе мы также встрѣчаемъ эту форму у поэта Георгія Писиды Σκλαβοι (ed. Bonn. p. 55 v. 197) и у Константина Багрянороднаго (de Them. lib. II, 25): *Εσκλαβώθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα* (ославянилась вся земля)

4) Эта последняя форма встрѣчается также въ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому Sglawajin (g вмѣсто k).

демъ употреблять въ первомъ случаѣ слово Славяне, а во второмъ Славонія, смотря по смыслу; посему не слѣдуетъ смѣшивать нашу Славонію съ нынѣшнею областью Славоніей. Позднѣе же, когда Арабы самостоятельно познакомились съ восточными Славянами, можетъ быть съ Новгородскими Словенами, они называли послѣднихъ правильнѣе Славія (صلاوية), какъ увидимъ ниже у Истахрия, Ибнъ-Хаукаля и Идриса. Еще третья форма племени Славянъ у мусульманскихъ писателей есть: سقلاب, سقلاب, которая встрѣчается впрочемъ весьма рѣдко, такъ напр. у Димешки ¹⁾, Загираддина и въ Камусѣ.

О красномъ цвѣтѣ Славянъ упоминаютъ также Масуди, Абу-Амру и Абу-Мансуръ ²⁾; Ибнъ-Фадлявъ говоритъ тоже самое о Руссахъ. Все это весьма естественно, ибо Арабовъ, привыкшихъ къ смуглолицому типу жителей юга, очень легко могли поражать краснолицые обитатели сѣверныхъ странъ. Впрочемъ, не одни Арабы были поражены цвѣтомъ Славянъ, Византиецъ Прокопій также говоритъ про нихъ ³⁾: *Τὰ δὲ σώματα καὶ τὰς κόμας οὕτως λευκὰ ἔσταν ἢ ξανθοὶ εἰσιν, οὕτε πῆ ἐς τὸ μέλαν αὐτοῖς παντελῶς τέτραπται, ἀλλ' ὑπέρουστροὶ εἰσιν ἅπαντες* κтл, (т. е. тѣла и волосы (Славянъ) ни очень бѣлы, ни смуглы ⁴⁾, ни же совсѣмъ въ черные обращаются, но всѣ они красноваты ⁵⁾).

Что же касается эпитета اصهب (мн. ч. صهب) то хотя онъ считается синонимомъ другаго эпитета اشقر (красный, рыжий) но

---

¹⁾ Одинъ разъ и притомъ въ мѣстѣ по всей вѣроятности испорченномъ; обыкновенно же употребляетъ онъ форму صفالية.

²⁾ Послѣдніе два у Якута въ Бол. Словарѣ подъ слов. صقلاب; нхъ слова и свидѣтельство Масуди приведемъ далѣе.

³⁾ Procopii Caesariensis De bello Gothico, lib. III. cap. 14.

⁴⁾ Ξανθος имѣетъ также значеніе бѣлокурыи, но этотъ цвѣтъ не идетъ къ тѣлу, къ тому у насъ имѣются другія свидѣтельства, что Славяне были русоволосые.

⁵⁾ Стриттеръ не точно перевелъ это мѣсто изъ Прокопія: Colorem nec summe candidum habet cutis, nec flavum coma: neque is plane in nigrum deficit et subrufus est, et quidem omnibus (Мем. Pop. II, 29).

весьма часто обозначает русоволосый (блондинъ), такъ что не ошибется и тотъ, который приметъ слово Ахтая въ послѣднемъ смыслѣ. По всей вѣроятности Абу-Мансуръ (у Якута) хотѣлъ также отгѣнить эти оба понятія и приписать Славянамъ красный цвѣтъ лица и русые волосы, когда говорить: الصفالبة جيل حمر الالوان صهب الشعور (Славяне — племя краснаго цвѣта, имѣющее волосы صهب). Въ этомъ же смыслѣ лексикографы принимаютъ и еврейское צהוב, тождественное съ арабскимъ صهب¹⁾.

---

¹⁾ См. Thesaurus lingu. heb. et chald. Гезеніуса, и словарь Фюрста подъ словомъ.